

На Рождество не произошло ничего особенного. Единственное, что обрадовало Лу Чжоу, кроме его нового камина, это ответ от Математических хроник.

В ответе главный редактор журнала вежливо сообщил, что две его статьи были опубликованы.

Как и планировалось изначально, две статьи, общая длина которых составляла 51 страницу, собирались публиковались в специальном выпуске журнала.

Когда профессор Фальтингс пересмотрел свое мнение и две статьи официально опубликовались, препринты с arXiv посыпались в журналы по аналитической теории чисел и комплексному анализу.

Все хотели, чтобы их статьи рассмотрели, как можно скорее.

Они хотели опубликовать свои статьи до того, как кто-то другой получит лучший результат. Ведь, если опубликуют более лучший результат, то прошлый уже не будет иметь ценности.

Поэтому, чтобы первыми опубликовать свои работы, многие аспиранты и неизвестные ученые отправляли свои статьи в более плохие журналы. С другой стороны, журналы установили специальную «опцию быстрого рецензирования» за что брали дополнительную плату.

Из-за этого эти журналы высмеяли на Mathoverflow. А некоторые известные математики даже призвали бойкотировать эти журналы, поскольку они не следуют правилам.

В то время как половина математического мира была занята отправкой своих статей, Цзиньлинский университет повесил большой красный плакат на входе. Он был в честь публикации специального издания академика Лу.

Теперь, когда квазигипотеза Римана доказана, значение ε медленно увеличивалось.

Люди задавались вопросом, насколько далеки математики от решения гипотезы Римана?

Но многие не сомневались, что гипотезу решат в течение их жизни.

Цзиньлинский университет, факультет математики.

Кабинет в конце коридора.

Постучав три раза, Декан Цинь открыл дверь и вошел в кабинет.

— Лу Чжоу, поздравляю! Я никогда не слышал, чтобы кто-то смог опубликоваться в двух спецвыпусках Математических хроник! Думаю, ты первый профессор в истории, удостоенный такой чести.

Лу Чжоу совсем не волновало это.

Сколько лет прошло с основания журнала и сколько лет насчитывает история математики...

Гордиться нечем.

Глядя на декана перед ним, Лу Чжоу отложил ручку из рук и вздохнул. Он посмотрел на декана Циня и сказал:

— Спасибо... Вы хотели обсудить это? Поздравление висит на входе. Если вы действительно не знаете, что еще там повесить, может используем место для рекламы и заработаем немного?

Декан, который только сделал глоток чая, чуть не выплюнул его.

Он закашлялся и поставил чашку. Он уставился на Лу Чжоу широко распахнутыми глазами.

— Это слишком! Тебе нужны такие маленькие деньги?

Доход всех профессоров университета, вместе взятых, даже не приблизились к доходу Лу Чжоу.

Не считая всего остального, только акции East Asia Power выросли в десять раз с тех пор, как их купил Лу Чжоу.

Не говоря уже о том, что, когда человек достигал уровня Лу Чжоу, деньги становились просто числом.

Лу Чжоу развел руками и сказал:

— Я просто подразумеваю, что надо быть более сдержанными. Выпуск журнала... Это не стоит такой огласки.

Декан Цинь покачал головой:

— Почему ты так, Математические хроники — один из четырех крупнейших математических журналов. Он более строг, чем Science и Nature. Молчу уже про специальный выпуск, я бы похвастался, если бы наш математический факультет смог опубликовать хотя бы одну статью в нем. — Декан улыбнулся. — В конце концов, Ты образец для подражания для множества студентов нашего университета. Это очень важно! Если тебя он смущает, то просто сделай вид, что его не существует. Тебе все равно он не навредит.

Лу Чжоу покачал головой и ничего не ответил.

Его это однозначно смущало, ему это не нравилось.

Декан Цинь, скорее всего, считал, что Лу Чжоу не будет против, если его фотографии расклеят по всему университету, поэтому так много хвастался.

— Кстати, как продвигаются твои исследования гипотезы Римана? Если не хочешь рассказывать, то сделай вид, что я не спрашивал.

— Мне нечего скрывать. Просто я не могу дать точную оценку результатов. — Лу Чжоу немного подумал и добавил. — Я могу сказать, что решу ее в течение трех лет.

Три года — немного слишком долго.

Лу Чжоу чувствовал, что сможет решить ее за год или два.

Однако, чтобы это не звучало слишком хвастливо, он сдержанно сказал про три года.

Но он не понимал, что для большинства людей утверждение о том, что они решили гипотезу Римана в течение трех лет, полностью расценивается как хвастовство...

— Понимаю, в течение трех лет. Надеюсь, к тому времени я не уйду. — Пошутил декан и тут же сменил тему разговора. — Кстати, ты получили приглашение на математический конгресс в следующем году? Ты планируешь там выступить?

— Еще не решил. — Ответил Лу Чжоу. — Если я поеду, то, скорее всего, это будет доклад о гипотезе Римана.

45 и 60 минутные доклады не обязательно должны были быть посвящены теме статьи. Это могла бы быть просто презентация о том, над чем ученый работал последние четыре года.

Неважно была ли опубликована работа или нет, на докладе люди могли говорить, о чем угодно и обмениваться мнениями со своими коллегами.

Всегда приглашались обладатели Филдсовской премии и некоторые ученые, добившиеся выдающихся результатов за последние четыре года, выступить с докладом.

В целом конгресс относительно свободное мероприятие.

Оно идеально для ученых, которые сосредоточились на крупных исследованиях и не часто публиковали статьи.

Однако Лу Чжоу все еще не решил поедет он или нет.

В конце концов, он понятия не имел, чем будет заниматься через полгода.

Декан Цинь улыбнулся и спросил:

— Кстати, на конгрессе Санкт-Петербургского университета состоится голосование за следующее место проведения, да?

— Да... А что?

— Ничего, просто спрашиваю... — Декан Цинь улыбнулся. — Что думаешь о прошлом докладе у нас в университете? Твои друзья оставили какие-нибудь отзывы?

— Отзывы были довольно хорошими... — Лу Чжоу закрыл свою записную книжку и отодвинулся от записей на столе, после чего вздохнул. — Просто скажите прямо, что хотите.

— Ха-ха, я знал, что ты заметишь. — Декан Цинь почесал затылок. — Дело в том, мы с городским советом провели обсуждение и пришли к тому, что математика очень важна для научных исследований. Хотя это фундаментальный предмет, его не следует игнорировать. Для того, чтобы создать научную...

— Кхе-кхе!

Услышав покашливание Лу Чжоу, декан тут же перешел к сути дела:

— Может быть, ты мог бы поспрашивать и узнать, можно ли провести следующий конгресс в Цзиньлине?

Цзиньлинский университет не так хорош, как университет Авроры или Яньцзинский университет. Хотя возвращение Лу Чжоу и создание Института перспективных исследований улучшили ситуацию, они не достигли уровня этих университетов.

Хотя было много профессоров Цзиньлинского университета, имевших связи с международным математическим сообществом, единственным человеком, обладавшим достаточным влиянием был Лу Чжоу.

После окончания прошлого доклада у Лу Чжоу появилось предчувствие, что произойдет нечто подобное. Но он не ожидал, что декан действительно предложит такое.

— Это немного сложно, я не член совета конгресса, и я даже не дружу с ними...

Декан хлопнул себя по бедру и, вздохнув, сказал:

— Эй, я выйду на пенсию через несколько лет. Я просто хочу помочь своему университету в эти последние пару лет. Через несколько десятилетий обо мне никто не вспомнит. Но они вспомнят, что в Цзиньлине в две тысячи двадцать шестом году проходил Международный конгресс математиков. Я хочу лишь этого. Не мог бы ты помочь. Хотя бы попробуй...

— Если только это... — Лу Чжоу улыбнулся и вздохнул одновременно. — Я ничего не могу обещать, я... Постараюсь помочь.

Декан Цинь был вне себя от радости. Он встал и пожал Лу Чжоу руку.

— Большое спасибо!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2898109>